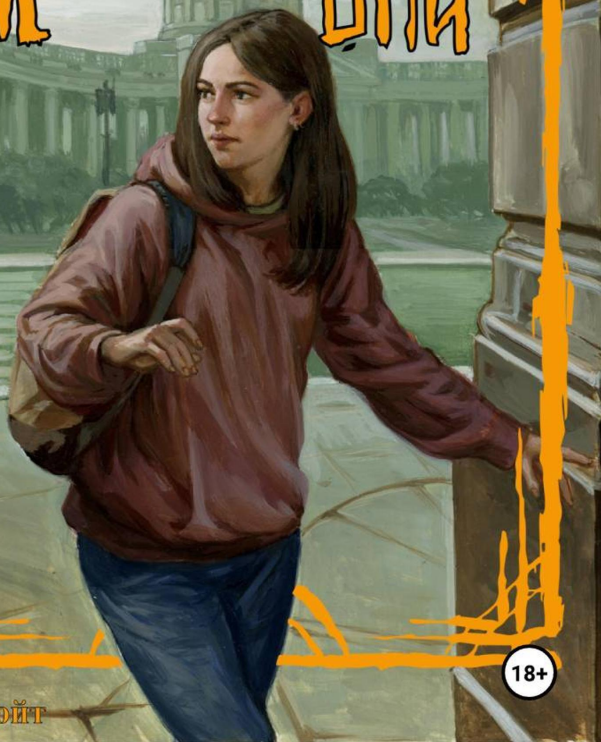

НИК С ГИД НЕ БЛИ

Яков Койт

18+

Яков Койт

Никогда не спи

<https://litres.ru/73735249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Напряжённая и атмосферная история о хрупкой грани между реальностью и кошмаром, затерянная в туманах северной столицы.

Дарья Носова, студентка-архитектор, пытается обрести свой ритм в бесконечном потоке шумного города. Её мир — это запах масляных красок и старой бумаги, ритмичный стук сердца на утренней пробежке. Но однажды обычная студенческая жизнь даёт трещину: её лучшая подруга становится жертвой модного и смертельного наркотика.

Расследование приводит Дарью на опасную тропу, где сталкиваются миры золотой молодёжи, коррумпированных силовиков и беспринципных дельцов. Союзником оказывается уставший от системы майор полиции Олег Сигитов, который верит в её невиновность. Чтобы спасти тех, кто ей дорог, и докопаться до истины, Дарье придётся заглянуть в самые тёмные уголки города и собственной души.

Это роман о доверии и предательстве, о мести и долге, о том, как далеко можно зайти, защищая то, что любишь, и что происходит, когда кошмар покидает пределы сна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Яков Койт

Никогда не спи

Глава 1

Этот пронзительный звук, пробирающий до костей, внушающий ужас и волнение, звук, который держит в страхе миллионы людей. И вот сейчас снова он настигает меня, вырывая из привычного ритма. Как же я ненавижу звук будильника! Хорошо, что отец рассказал мне секрет бодрого утра: сразу встать с кровати, не давая волю этому соблазнительному чувству — доспать ещё пять минуточек. Дисциплина на секции гимнастики лишь укрепила эту привычку. И вот пронзительный, мерзкий звук моего каждодневного врага сменился рокотом городской суеты. Я никогда не слушаю музыку во время бега, мне привычней слушать сердце улиц, случайные фразы прохожих, крики дворовых котов. Ведь всё это несёт в себе тайные знаки, послания судьбы... Или я опять всё придумала?..

Улицы города в шесть утра — это не пробуждение, это смена караула. Вечные городские кутилы отходят ко сну, и вместе с ними отступает мистический сумрак, который помогает меняться ночи на день и наоборот. Я уже год живу здесь, но даже за десятилетия, думаю, не привыкну к вечным

капризам погоды в северной столице. Но как же прекрасны эти улицы, на которых ещё не началось течение реки по имени «туристы»! И даже когда здесь ни души, я никогда не бываю одна. Фигуры, украшающие дома и храмы, чарующие своими деталями скульптуры — все они сопровождают мои ритмичные шаги, эхом разлетающиеся по улице. Всё вокруг — это будто застывшая музыка. Кажется, что кто-то из «великих» тоже когда-то сравнил архитектуру с «застывшей мелодией», но я не из тех людей, кто хорошо запоминает имена. И естественно, найдётся альтернативно одарённый на своей «потрясающей машине», раздражающий эту умиротворяющую атмосферу своей басовитой «музыкой». Неужели так сложно насладиться тишиной? И снова он, снова этот панический крик будильника, возвещающий о приближении первой пары. Хорошо, что мой маршрут, хоть и частенько меняющийся, проходит недалеко от дома. Холодный душ, горячий кофе, волосы в хвост, почти не мятая одежда — и вот я уже снова в пути. Тишина утра за это короткое время уже сменилась потоком трудяг и студентов. А я в этом потоке — золотая рыбка, ха-ха-ха...

Моя огромная папка с рисунками одновременно и парус, и якорь. Во всём этом сумасшедшем потоке главное — найти своё течение. И чем ближе к институту, тем больше таких же рыб, как и я.

«На удивление, сегодня утром очень мало машин», — эта мысль промелькнула у меня в голове, и шёпот подсознания

сказал: «СГЛАЗИЛА!»

Рев мотора постепенно приближался к нашей «зебре». Почти все закончили свой переход, за исключением старушки, которая пыталась поднять свою тележку, набитую до краёв, на поребрик. И этот рёв, рык дикого зверя, настиг отбившуюся от стада добычу. Огромный внедорожник, как и водится, с мигалкой, вылетел на переход, не дождавшись зелёного света. Тело реагировало само. Быстрый старт. Папка с рисунками начала своё падение. Мгновение — и старушка в моих объятиях оказывается на тротуаре. А хищник настиг лишь тележку. Медленное движение черного, с отливом обсидиана, стекла, скрывающее лицо человека, уставшее, с выпавшими глазами. Он презрительно бросил свой взгляд.

— Смотри, куда прешь! Естественный отбор никто не отменял.

Снова хищный рык, уносящийся прочь, в поисках новой жертвы.

Я помогла бабушке подняться. Поставила на ноги, отрянула, наклонилась, чтобы собрать её пожитки в тележку. И вдруг всё замерло. Звуки, люди — всё начало таять, таять в дымке, схожей с той, которую видишь, падая в сон.

Что это? Почему я снова маленькая? Мои ручки, ещё не окрепшие, пухленькие, тянутся к маленькой баночке малинового варенья...

— Дочка?!

Услышав бабушкин зов, я быстро спрятала банку в карман

передника. И снова он — туман, окутавший глаза.

— Дочка, с тобой всё в порядке? Не ушиблась?

— Да просто не выспалась, не переживайте, — улыбнувшись, сказала я.

— Как же мне тебя отблагодарить? Если б не ты, этот проходимец бы со мной быстро расправился.

— Да ладно вам, не нужно ничего. Главное, что мы с вами целы. Только вот тележка прогнулась немного...

— Это ты не переживай, дед мне её быстро поправит. Он у меня рукастый.

Я пришла в себя, попрощалась с этой миленькой седой путешественницей, подняла свою папку и снова нырнула в поток. По привычке закинув сумку на плечо, сунув руки в карман своей кенгурухи, я двинулась дальше. Но стоп! Я ничего не клала в карман. Откуда там?... Баночка с вареньем?! Видимо, эта пожилая проныра успела подсунуть мне её в качестве благодарности. И смотрите-ка, моё любимое, малиновое.

— Сэр, согласитесь, реакция той юной леди впечатляет, — без всяких эмоций, почти машинным голосом произнёс водитель, не отрывая глаз от дороги. Его руки в белых перчатках лежали на руле в положении «без десяти два».

На заднем сиденье, в полумраке, Арсений Волков оторвал взгляд от планшета. На экране мелькали графики котировок, но его мысли были теперь далеко. Он медленно повернул голову, и его взгляд, холодный и тяжёлый, будто взгляд хищной птицы, на мгновение зацепился за боковое зеркало,

в котором уже давно скрылась фигура девушки и старухи. В его глазах не было ни злобы, ни раздражения — лишь пристальное, аналитическое внимание.

— Да, есть что-то в этой девице... — Его голос был низким, бархатистым, но в нём проскользнула едва уловимая сталь. Он повертел в длинных пальцах матово — чёрную ручку, похожую на шифровальный стержень. — Странное ощущение. словно гончий пёс почуял другого хищника на своей территории. Запомни её. — Он не повышал голос, но его слова повисли в воздухе приказом. — Ладно, сейчас не до неё. Дави на газ, нам нужно быть на месте через сорок минут.

— Есть. — Водитель плавно, но уверенно вжал педаль газа в пол.

Привычное течение улиц сменилось хаотичной суетой перед первой парой. Дубовая дверь, как плотина, запускала потоки сонных, перегруженных папками и подрамниками кофеиновых «маньяков». Да, именно это я люблю больше всего в этом месте — смесь запаха скипидара, масляных красок, старой бумаги и кофе. Мне повезло: я попала в институт, чьи стены пропитаны искусством. Тяга к рисованию у меня от мамы. По крайней мере, так говорит отец. Моя мать пропала без вести, когда мне было одиннадцать лет.

Пока я наливала себе кофе из термоса, наслаждаясь последними свободными минутами перед началом нового учебного года, на мое плечо опустилась тяжелая рука.

— Ты ещё жива, Носова? — сказал Башмачок.

— Так легко от меня ни ты, ни институт не отвертитесь, — рассмеялась я. — Рада тебя видеть, Славик.

Знакомьтесь, это Слава Башмаков. Когда я поступила в институт, Слава был первым, с кем я познакомилась. Меня всегда беспокоила его худоба, и я взялась за его физическую форму во втором семестре.

— А ты время зря не терял. Неплохо набрал форму за лето.

— У меня был хороший учитель.

Я вылила остаток кофе в его кружку и вдруг вспомнила, что у меня есть неплохая добавка к нему — банка малинового варенья. Вкус — прямо как в моём детстве.

Естественно, Слава был не единственным студентом на моём курсе. Ещё была Марина... Буэээ. В отличие от Башмачка, её я знаю уже давно — мы вместе учились с начальных классов. И если я была гиком, читала фэнтези, обсуждала с мальчишками RPG игры, то Пименова была звездой школы. Ей всегда нужно было быть первой во всём: в оценках, во внимании парней. Но больше всего бесило то, что когда ты остаёшься с ней наедине, она становилась такой же, как и я. С ней даже можно было обсудить, кто лучше — бард или чернокнижник, какое количество орков убил Леголас в первой книге. Но стоило появиться хоть кому-нибудь рядом, как неожиданно возникала корона.

И даже сейчас, проходя мимо меня в окружении несколь-

ких парней, которые несли её вещи, она бросила на нас пренебрежительный взгляд. Но вот шельма, при всём при этом сунула мне в руку записку.

Что же там написано? «Когда следующая игра в «Подземелья и драконы»?»

Вот же зараза!

Глава 2

Профессор Иванов — он архитектор до мозга костей. Когда я смотрю на его лицо, кажется, что даже его морщины складываются в четкий, выверенный чертёж. Пыль от мела витала в воздухе, освещённая высоким окном. А указка пронзительно елозила по чертежу сложного фасада.

— Запомните раз и навсегда! — Его голос, скрипучий, как паркет в этих коридорах, не требовал повышения тона, чтобы быть услышанным. — Архитектор — это не художник, которому взбрело в голову увековечить свои весёлые картинки в бетоне. Архитектор — это сапёр. Одна ошибка в расчёте, один неверный допуск — и ваше творение рухнет на головы тех, кому оно должно было служить укрытием. Красота здесь рождается не из порыва, а из жёсткой, математической необходимости.

Пыталась ли я вдуматься в его слова? Нееее. Я откинулась на спинку стула, сделав умное лицо, сунула руки по привычке в карман балахона. И снова она, маленькая, холодная бабочка. Как интересно совпало: старое воспоминание с ловкостью проворной бабульки. Вот бы мне в её годы сохранить такую форму...

Звонок, возвещающий об окончании пары, прозвучал как освобождение. Я не спеша сложила конспект и наброски в свою папку. И зачем было придумывать такой большой фор-

мат работ? Наверняка, чтобы просто осложнить нам жизнь.
— Носова, задержись на минуту.

Я обернулась. Марина стояла в проходе, отбросив на время свою свиту. На её лице было то самое редкое «домашнее» выражение. Сейчас опять будет что-то просить.

— Даш, мне надо поговорить. Без свидетелей.

Мы вышли в тихий, заброшенный коридор у библиотеки, где пахло старыми книгами и одиночеством.

— Я никогда не думала, что первый день семестра может быть судьбоносным для этих стен. Даже вижу заголовки завтрашних газет: «Марина Пименова нашла вход в библиотеку университета». Ну, говори... — Я облокотилась о подоконник, зная, что ничего хорошего это «дело» не сулит.

— Вот ты язва, Носова! У меня через две недели день рождения, — начала она, избегая прямого взгляда. — И я хочу устроить не обычную пьянку, а что-то... забавное, что ли. Мои новые друзья из модельного агентства обожают всё неформальное. Им бы понравилось.

Она сделала паузу, давая мне оценить «масштаб» её новых друзей.

— Хочу, чтобы ты провела для нас игру. «Подземелья и драконы». Так, как ты умеешь: живенько и броско. Только персонажи — мои.

Я уже собиралась отказаться — проводить игру для снобов, которые вряд ли поймут всей прелести броска двадцатигранника. Обычно всё это быстро перерастает в самую за-

урядную попойку.

— И я знаю, что ты по выходным работаешь в том уютном антикафе. Как бишь, оно там называется, как-то интересно, «Третья нога», вроде бы? — продолжила она. В её голосе зазвучали сладкие, дипломатические нотки. — Думаю, мы можем убить двух зайцев. Ты организуешь для нас игровую вечеринку прямо в этой «пещере». Я беру на себя всех гостей, ты — игру и... ну, своё рабочее место. Это же выгодно всем, да? Тебе — опыт и... ну, чаевые, конечно. Мне — крутая тусовка без лишних трат на аренду.

Вот так всегда. «Дружба» по-пименовски. Я посмотрела на её наигранно-невинное лицо и вздохнула. Как же бесит! Но с другой стороны, заработать было бы не лишним, а модели — люди не бедные.

— Ладно, — буркнула я. — Но персонажей делаем по моим правилам. И никаких капризов.

— Конечно! Ты лучшая! — просияла Марина. После этого, снова надев маску королевы, она упорхнула, оставив меня наедине с ощущением, что меня только что ловко использовали.

В конце первого курса я спросила у неё:

— Зачем ты вообще поступила на «архитектурный?».

Она прижалась тогда ко мне, обхватила руку и выдала:

— Конечно, чтобы быть поближе к своей подруге.

Затем так, как она это умеет, отошла, вильнула хвостом и в пол-оборота добавила:

— А ещё тут куча парней, готовых делать за меня домашку взамен на моё внимание.

Эх... Когда-нибудь ей это аукнется.

Обратная дорога домой в первый день учёбы всегда длиннее обычного. Тяжело перестроиться после лета, ничего не попишешь. Но всегда есть стимул бежать домой. Новый сезон в моей любимой онлайн игре — хорошая смена обстановки.

Войдя в квартиру, я первым делом поставила баночку с вареньем на кухонный стол. Глядя на неё, в голове ещё раз возник вопрос: «Как же ты оказалась в моём кармане?»

Я поужинала, привела в порядок конспект, сделала несколько набросков, естественно, и поиграть не забыла. Всё это время я потихоньку, по ложечке, подъедала варенье. День подменялся ночью. Течение улиц снова замедляло свой ход; фонари, зажигаясь, подмигивали первым звёздам. И, подобно остывающей реке, город невольно впитывал в себя сумрак вечернего неба.

В моей квартире практически не было дверей. Лёжа на своей кровати, я могла наблюдать за кухонным окном — через облака на меня поглядывала скучающая Луна. Я перевела взгляд на банку, а потом опять на луну, после чего в шутку у неё спросила:

— Почему мне кажется это таким важным? Не знаешь? Я тоже.

Глаза постепенно слипались. Стекло сосуда бережно от-

ражало лунный свет, его контуры стали расплываться, банка растаяла в воздухе, а я мирно провалилась в объятия Морфея.

Всё, что я помню о маме, это как она успокаивала меня перед сном. Её слова всегда действовали быстро и эффективно: «Спи, моя дорогая. Сон — это продолжение жизни, так что ты можешь продолжить там играть. Сон — это наш второй дом.»

С тех пор я всегда повторяю эти слова: «Сон — продолжение жизни, он наш второй дом».

Не знаю, благодаря ли маминой присказке или моей богатой фантазии, но сны у меня всегда — то, что нужно. Я слышу звуки, чувствую запахи и прикосновения. А самое главное — это сюжет, детали которого я не упускаю из вида. Всё, как в лучших фильмах: спецэффекты, действия, роли — персонажи проработаны до мельчайших деталей. И на утро я всегда записываю всё, что помню. Мои настольные игры имеют некие отпечатки этих снов. Я считаю, что это делает их более особенными и интересными.

И в этот раз сон был очень насыщенным. Я бродила по таинственному лабиринту. Его стены были рукотворными лишь отчасти. Иногда в каменных вертикалях проглядывались тонкие жилки драгоценных камней. Мне казалось, что я гуляю по ней часами. Моя фантазия моделировала ловушки и события, которые можно использовать в игре. А я сама, точнее та я, что находилась по ту сторону завесы сна, пыта-

лась преодолеть эти сложности. В конечном итоге тоннель привёл к большой каменной двери, украшенной таинственными рунами и изображениями ритуалов. Это были врата в гробницу орочьей королевы. Пока я взламывала механизм, отпирающий двери, одна из отмычек соскочила и оставила небольшую царапину на моём указательном пальце. Проникнув внутрь, передо мной открылось потрясающее зрелище. Высокая, примерно четыре метра, статуя орочьей королевы. Камень застыл в победоносной позе. Скульптура мускулистой воительницы держало в руках огромный топор, а у её ног лежала сотня черепов. Черепа поверженных ею врагов. Но самое завораживающее в этой статуе были её глаза, два сияющих синих алмаза.

Я проснулась... Увиденное этой ночью оставило приятное послевкусие и даже чувство лёгкой эйфории. Придя в себя, пройдя стандартный ритуал водных процедур, я направилась на кухню. У каждого есть такое чувство, когда ты съел всё самое вкусное, а потом заглядываешь ещё раз в холодильник с надеждой найти ещё кусочек. Вот и я хотела найти ещё хоть капельку варенья. Что за?! Я точно помню, что оставляла банку на столе. Проверив окрестности стола, мусорное ведро и даже ванную комнату, банку я не нашла. Не понимаю, куда я могла её деть. Может она мне приснилась или весь мой вчерашний день тоже был сном? Я посмотрела в телефон. Второе сентября, а значит, это второй день учёбы. Что-то тут не так. Я слишком сильно переволновалась из-за слу-

чая с машиной, и моё сознание дорисовало антистресс-баночку? Да, бывает же такое! Надо не забыть утащить у отца что-нибудь из его сладких запасов. Учебный год ещё впереди, такое средство от плохого настроения точно пригодится.

Собрав свои вещи, упаковав в сумку эскизы монументальных размеров, я снова нырнула в поток, ведущий в гавань Репинки. Казалось бы, ерунда — простое варенье, а никак оно не покидает мои мысли. Я точно помню, что оставила банку на столе. Рука произвольно потянулась ко лбу. Это привычное движение всех мыслительных процессов — почесать там, где должен быть «ум». АЙ!!! А это ещё откуда? На моём пальце была небольшая ссадина. Прямо на подушечке указательного. Вот блин! Три пары академического рисунка, а я с порезом. Соберись, Носова.

Начало учебного года, а ты то в лес, то по дрова.

Несмотря на моё боевое ранение, занятия прошли гладко. Делая наброски элементов архитектуры, я подумала: почему бы не почтить память моего сладкого миража? И включила в колонну элемент, похожий на банку. Ну что ж, этот гештальт мы закрыли. Спокойно закончив пары, я попрощалась с Башмачком и направилась в «Третью ногу».

Пока я ехала в автобусе, на город потихоньку спускался осенний сумрак. В образах города, в отражениях магазинных стекол и витрин периодически мелькали воспоминания о последнем сне. Параллельно я листала в телефоне новостную ленту.

«Голубой алмаз» захватил улицы: в городе обостряется ситуация с новым тяжёлым наркотиком — гласил заголовок. — Вещество вызывает практически стопроцентное привыкание. Криминальные авторитеты наладили подпольное производство подделок, что привело к резкому росту смертности.

Кажется, моё подсознание этой ночью выдало предупреждение. Что-то чарующее и манящее, но несущее смертельную опасность, появилось в виде яркого образа. Чудесная штука — наш мозг. Через сон он показывает нам информацию разными способами: видения из будущего, образы из прошлого, различные метафорические отрывки реальности. Может, поэтому мама звала его продолжением жизни.

И вот она, моя средневековая обитель в реальном мире. Этот клуб стилизован под таверну, а управляет им старый бородатый дварф. Стас был не высоким, но достаточно крепким. С дварфами его роднит любовь к пиву и потрясающая борода, которую он заплетает в косы.

Только я зашла, как он, заметив меня, сразу выпалил: — Ага! Вот и ты! Быстро назови могучий молот, управляющий стихиями, самый верный компаньон шаманов...

— Молот Рока! Господи! Мог бы и посложнее придумать! — перебила я.

— Вот, салага, учись. Я даже договорить не успел, — гордо сказал он новому стажёру.

Стас был старым гиком. Любил заваливать вопросами по

различным играм, фильмам и книгам. Поэтому ему частенько приходилось искать новых ассистентов. Я описала ему ситуацию с Пименовой. В целом он был не против. Но мне теперь придётся провести для его друзей косплей-партию. Это даже неплохо, если он не начнёт дотошить с точностью соблюдения правил. Иногда я пренебрегала ими, поскольку я писала сценарии по своим снам. Вопрос с вечеринкой улажен. Осталось найти чего-нибудь к чаю — и можно отдохнуть.

— Стас, я пошла. Не знаешь, где тут поблизости можно купить варенья?

— Ты же знаешь, что я маг, — ответил он и достал из-под прилавка её...

Это была маленькая баночка, почти такая же, как из моего сна наяву.

— Что? Но как? — видимо, выражение моего лица выражало немыслимое удивление.

— Ха-ха-ха, — засмеялся он. Его борода тряслась от неудержимого гогота.

— Да заходила миловидная девица с волосами цвета утренней росы. Просила передать тебе. Говорит, что ты с детства таскала такие баночки у бабушки.

Марина... Вот как можно быть настолько разным человеком? Использовать людей в своих корыстных целях, но в то же время быть такой чуткой и внимательной. Хотя какая-то точка в этой истории. Я забрала банку, попрощалась со Ста-

сом и удалилась.

Ну что же, хорошее окончание обычного дня. Я снова дома. Снова на моём столе эта маленькая стеклянная чертовка с малиновым раем внутри. Надеюсь, хоть эта баночка мне не снится.

Глава 3

Я, Олег Сигитов, майор полиции города на Неве. Я всегда был честным полицейским. Знаете, что это значит? Куча работы с графиком 25/8, никаких наград и сверхурочных. Будь я немного сговорчивее, имел бы мешки денег, но имею мешки только под глазами. Плевать. Мне просто хочется, чтобы всё было по закону, чтобы нечестные люди платили за свои действия. По совести.

Очередной день, очередной труп. Молодой парень, нет и двадцати пяти. Снова передоз. В последнее время участились подобные случаи. Скажем «спасибо» новому модному наркотику. После увеличения спроса на него появилось много некачественной, сделанной на скорую руку дури. Не знаю, что в неё мешают, но стоит хоть немного перепутать дозировку — и смерть. Но самое опасное — это то, что производит его кто-то очень влиятельный. Каждый раз, находя новые зацепки, вижу, как всё летит к чертям. Теряются улики. Свидетели меняют показания или пропадают. И даже моё начальство сделало все расследования по этому делу не приоритетными.

— Извините, Олег Михайлович. Вас ждут в допросной.

Молодой стажёр, кажется, его зовут Андрей. Жаль парня, его приставили ко мне. А к Сигитову ставят только «особо провинившихся». Хотя, может, ещё кто-то начнёт работать

честно.

Я подошёл к допросной комнате. Через приоткрытую дверь было видно наглого, хорошо одетого молодого человека. Герман Волков, 22 года, последний курс юридического. Он арестован всё по той же причине — наркотики. И всё бы ничего, да его отец — Арсений Волков. Ему принадлежит крупнейший банк в стране. Как бы я хотел прижучить их обоих! Но они никогда не оставляют улик. Идти в эту комнату всё равно придётся. Ненавижу этот цирк.

— Статья 228 — хранение наркотических веществ. У вас, уважаемый Герман, был найден знаменитый «Голубой алмаз». Я вот считаю, что для этой дряни слишком благородное название, а вы что думаете?

— Товарищ капитан... — начал говорить богатый наследник.

— Майор Сигитов, — резко обрезал я.

— Прошу прощения, майор, но к чему весь этот фарс? Мне даже не нужен адвокат, чтобы выйти отсюда. Наркотик не мой. Я просто перепутал куртки на вечеринке. И насколько я знаю, парень, чья куртка на мне, уже во всём сознался. Тогда к чему весь этот цирк?

Как же хочется сиюминутно размазать эту наглую улыбку по столу... Надо держать себя в руках. Я наклонился к нему практически вплотную, так, чтобы видеть его лживые, бегающие глазёнки.

— Я знаю, что это твоё. И рано или поздно ты сядешь. Я

приду на суд, и буду наслаждаться каждым годом приговора, который ты получишь.

— Майор, держите себя в руках! — Подполковник Сидоренко, — представился вошедший человек. — Вы, Герман Арсеньевич, можете быть свободны. Просим простить за это недоразумение.

В дверях стоял тучный начальник нашего отделения и адвокат семьи Волковых. Я отодвинулся от стола и вышел прочь. Как же я ненавижу привычку всё замечать. Адвокат протянул конверт подполковнику со словами: «Мы всегда рады пожертвовать на нужды участка». Когда-нибудь я и его поставлю перед ответом. Но всему своё время. Сначала надо устранить угрозу от этого наркотика.

Во всей этой ситуации есть один плюс. Я смог прийти домой не за полночь, а это значит, что, возможно, я даже посплю. Вот он, мой милый дом. Миска для кошачьего корма, которая практически полностью погребена под сухими комочками еды. Кот доволен, у него всегда есть еда. Везёт пушистому, я вот ем через раз. Мои друзья часто смотрят на меня как на психа, когда приходят в гости. На моей кухне всего один комплект посуды и большой казан, в котором и жарится, и варится, и тушится еда. А зачем ещё? Я всегда один. Мою семью заменила работа. Досуг — разбор деталей текущих дел. Мой компьютер... Помню времена, когда клавиатура была погребена под слоем сигаретного пепла. Хорошо, что я вовремя бросил эту дрянь. Теперь хоть кнопки не

залипают.

И, как у любого психопата, повернутого на своей работе, в моей комнате есть доска. А точнее, стена с картой города и прилегающих районов. Всё в лучших традициях голливудских фильмов: фотографии, вырезки из газет, случайные обрывки фраз и знаменитая ниточка, связывающая всё это в паутину безумства. Правда, в моём случае она синяя. Извините, красной не нашёл.

Я принял душ, допил свой утренний кофе и лёг на диван. Тяжесть кота, который улёгся на меня, была сопоставима с тяжестью век. И тут же мы оба отправились по ту сторону завесы реальности.

...Мне часто снятся дела. Улики, которые могли бы быть. Вот бы было славно, если бы я мог достать их из сна. Не так ли?

Тело без сил лежало на кровати. Но мозг продолжал работать, чтоб его! Я потянулся к телефону, лежащему на тумбочке. Резкий свет дисплея ударил по уставшим глазам. Полусонный, я пролистал папку с материалами по «Голубому алмазу». Фотографии, показания, ничего нового. И тут мои пальцы сами вывели на клавиатуре фамилию «Волков. Г. А.». Соцсети. Я ненавижу эту показуху, но это неисчерпаемый источник информации о таких нарциссах.

Профиль Германа был, разумеется, открыт — лента пестрила роскошью. Люди даже не думают, что по их мимолётным фото можно четко выстроить их путь и распорядок

дня. На одном из последних фото в глаза бросилась молодая девушка. Даже с отметкой на фото. Яркая, с вызывающей улыбкой. Марина Пименова. Я кликнул на её имя. Студентка Академии художеств. Последнее фото — групповая снимка с какого-то корпоратива модельного агентства. И на заднем плане, в кругу своих подхалимов, с бокалом в руке, стоял тот, кого я сегодня так и не смог удержать: Герман Волков.

— Ну что, золотой мальчик, значит, твои интересы выходят за рамки юрфака? — Подумал я, делая снимок экрана.

Я стал листать ленту Пименовой. Сплошной гламур, вечеринки, селфи. И вот одно фото привлекло моё внимание. Оно было ещё со школьных лет, с какой-то настолки в антикафе. Марина в костюме эльфийки, видимо, из этих переодеваний и пошел интерес к моде. Рядом — ещё одна девушка, высокая, спортивная, длинноволосая, с папкой для чертежей и чуть отстранённым, уставшим взглядом. Несмотря на тематический наряд, Марина казалась здесь гостьей, а та вторая — своей. Подпись: «Благодарю великого мастера Дарину за погружение в другой мир! Настолки рулят!»

Дарина. Не самое распространённое имя. Я начал искать среди ее друзей. И вот повзрослевшая но всё-таки похожая.

Носова Дарья Михайловна. Студентка-архитектор.

Никаких приводов, ничего криминального. Чистая, как слеза. Но почему-то именно её фото заставило меня задержаться и подумать. В её глазах была не просто усталость. Была глубина. И какая-то незащищённость, которую так легко

не заметить за её спокойствием. Такие люди редко оказываются в эпицентре вечеринок золотой молодёжи. Но если оказываются — значит, у них есть причина. Или их втянули.

Я встал и подошёл к своей доске. Рядом с фотографией Арсения Волкова я приколот распечатку лица Германа. Чуть ниже — яркое, улыбающееся лицо Марины Пименовой. И наконец, в самом низу, пока без чёткой связи, — студенческое фото Дарьи Носовой из базы института. Я взял синюю нитку и провёл её от Германа к Марине. Потом остановился, глядя на фото Дарьи.

Интуиция так и кричит ее имя. Между ней и Волковыми не было ничего, кроме общего знакомства с Пименовой. Но я чувствовал, что это только начало. Эта девушка, Носова, была тем самым тихим местом, где сходятся все нити. Нужно было лишь подождать, когда Пименова протянет следующую.

Я лёг обратно, но сон не шёл. В ушах стоял шёпот адвоката: «Пожертвование на нужды участка».

«Жертвовать скоро будет нечем и некому, господин адвокат, — подумал я, глядя в потолок. — Особенно если ваши подзащитные связаны с тем, что убивает детей на улицах города. И особенно если рядом с ними уже есть тихие свидетели».

Сон пришел внезапно, за двадцать минут до будильника. Пронзительный звон... Как же я его ненавижу! Интересно есть ли люди, которых этот звук бесит, так же как и меня?

Глава 4

— Виктор Сергеевич, вызывали?

Зайдя в кабинет Сидоренко, мне снова стало не по себе. Этот конверт от адвоката... Неужели жизни людей для него ничего не значат?

— Садись, Олежа. Расскажи-ка мне, что там у тебя за конфликт с Волковым.

Пока он говорил это, я уже мысленно собирал вещи со своего рабочего места.

— Никакого конфликта нет, товарищ подполковник. Есть наркоман, который гробит жизни других людей. И есть полицейский, который пытается посадить его в тюрьму. Всё по уставу.

— Опять ты заладил! Арсений Оскарович — добрейший человек. И сын его — тоже. Ну, сглупил парень по молодости, бывает. Перестань ты это. Не порть жизнь ни себе, ни отделу.

— Ни вашему кошельку, — едва слышно произнес я.

— Что ты сказал?!

— Я сказал, что Герман Волков — преступник и должен сидеть в тюрьме. И надеюсь, что вы, наконец, начнете помогать мне, а не ему.

— Я сам решу, кто и когда должен сидеть в тюрьме! Ты меня понял?! — заорал вмиг побагровевший подполковник.

— Если ты и дальше будешь совать свой нос, куда тебя не просят, то я тебя отстраню! А может и не только!

Немного успокоившись, Виктор Сергеевич буркнул:

— До конца дня ты свободен. Пошел вон отсюда.

Я молча встал, и, с довольной ухмылкой, вышел за дверь.

Казалось бы, наорал, выгнал, отстранил на полдня. А у меня на душе хоть бы хны. Всё складывается как нельзя лучше. Как раз успею к концу пар в Репинку.

Связь между Пименовой и Волковым очевидна. Но почему Носова? Что в ней такого? Или это у меня паранойя начинается?

Вот оно — величественное здание на берегу Невы. Оно наверняка пережило множество скандалов и мрачных историй. Я стоял в холле. Хотелось поймать их сразу на выходе. Я подошёл практически ровно к концу пар. Запах кофе и масляных красок, мне кажется, никогда не покидает эти стены.

Поток студентов, подобно бурной реке, ринулся к входной двери. А я — как медведь, который хочет поймать выпрыгнувшую рыбу. Кажется, пора перестать смотреть каналы о животных перед сном. Я, скорее, бродячий пёс, которому два раза в месяц кидают «кость», иногда даже с премией.

Обежав студентов глазами, я быстро отыскал Марину. Она, как я предвидел, была в окружении толпы мальчишек. Ну, вы только поглядите — кавалер на кавалере. Не удивлюсь, если они и домашнюю работу за неё делают.

— Марина Пименова? Я майор Олег Сигитов. Позвольте

остановить вас на пару слов.

— Полицейский? Хотите поменять профессию? — сразу с улыбкой на лице она начала атаку. — А вы не слишком ли стары для нашего института?

— Я бы хотел задать вам несколько вопросов. Это не займет много времени.

— Как понимаю, выбора у меня особо нет?

— Именно. — Она попрощалась с мальчишками, забрала папку и тут же, беспринципно, сунула её мне в руки.

— В таком случае, не сочтите за наглость, поддержать мою сумочку. А то уж очень устали руки после шести пар.

— Вы знакомы с Германом Волковым?

Вопрос повис в воздухе. Я наблюдал. Мимолётное напряжение в уголках губ. Слишком быстрый взгляд в сторону. Не страх, а... раздражение. Как от назойливой мухи.

— Герман? Ну, мы иногда пересекаемся в общих компаниях, — она пожала плечами, делая вид, что это пустяк. — Он милый. А что, он что-то натворил? Опять папину машину поцарапал?

А она неплохо играет. Неплохо, но не идеально. Слишком уж легкомысленный тон для вопроса, задаваемого майором полиции.

— «Милый» — это не та характеристика, которую я обычно слышу в своих делах. А «пересекаетесь» — это как? На вечеринках? Вроде той, что недавно была в модельном агентстве «Сильфида»?

Теперь она посмотрела на меня внимательнее. Игривость в её глазах сменилась холодным, оценивающим блеском:

— Ого. А вы хорошо осведомлены о моей светской жизни, товарищ... как вас, простите? Олег? — она склонила голову набок. — Да, была на вечеринке. А что?

— А то, что после таких вечеринок молодые люди вроде Антона Лебедева иногда оказываются мертвы.

Я не сводил с неё глаз. Маска беззаботности дрогнула. В её взгляде мелькнуло что-то настоящее — удивление? Рас-
терянность?

— Антон?.. Я... я его почти не знала. Это ужасно, конечно. Но при чём тут я? И Герман?

— Ни при чём. Просто вы были вместе на вечеринке, могли что-нибудь заметить. Это стандартная процедура опроса свидетелей. Люди на вечеринке были последними, кто видел его живым. Ваша подруга, Дарья Носова, она тоже входит в этот... «кружок по интересам»?

Имя Дарьи подействовало на неё сильнее, чем имя Волкова или погибшего парня. Она выпрямилась, и её лицо стало серьёзным.

— Даша тут ни при чём. Она вообще другая. Она... не из этого общества. Вам Даша вообще зачем? Её там не было и вряд ли когда-нибудь будет. Она рисует свои чертежи и ведёт свои игры. И вообще, это не её уровень.

Она выхватила у меня из рук свою папку. Её игривость исчезла без следа.

— Я всё сказала. Если у вас нет официальных вопросов, я пойду. Меня ждут.

Она развернулась и пошла прочь, громко цокая каблучками по мраморному полу. Я не стал её удерживать.

«Даша тут ни при чём. Она вообще другая»

Даже оставаясь спокойной, с непринуждённым выражением лица, в ней всё равно читалась агрессия. Видимо, Дарья — её слабое место. Удивительно, что люди, подобные ей, вообще к кому-то привязываются. Обычно их личные интересы идут вразрез с крепкой дружбой. Или же на самом деле этот гламур — маска, а настоящая Марина — простая девочка, которая хочет внимания. Ох... В таком случае она легко может стать следующей жертвой.

Поток потихоньку стихал. И вот показалась она — девушка, которая, казалось бы, не имела никакого отношения к Волковым. Так почему, почему она так привлекла моё внимание?

— Дарья Носова, я ведь не ошибся? Майор полиции Олег Сигитов. Вы позволите задать вам несколько вопросов?

Её компаньон сразу нахмурился.

— Даша, всё в порядке? Мне остаться? — произнёс молодой человек, шедший рядом с ней.

— Да нет, Слав, всё нормально. Это даже интересно — первый разговор с полицией. Иди домой, завтра снюхаемся. Чем могу быть полезна, майор?

Она вытянулась по струнке и с улыбкой отдала честь.

Тут же, с грохотом, её огромная папка рухнула на пол. Мы оба резко засмеялись. Атмосфера сразу стала намного проще.

— Ладно, тогда я пошёл. Если что, звони — помогу покрыть улики, — молодой человек с улыбкой удалился, помахав нам рукой на прощание.

— Позвольте узнать, в каких вы отношениях с Мариной Пименовой?

Дарья посмотрела мне в глаза. Вот он тот самый глубокий взгляд. Мне показалось, что она смотрит мне прямо в душу. Даже стало немного не по себе.

— Вам короткую или длинную версию? Если выберите длинную, то давайте сразу выдвигаться, а то дома у меня ещё хватает забот.

Мы вышли из института. По дороге Даша рассказывала про своё детство с Мариной, как они дружили и как та изменилась. Я шёл и не понимал, зачем мне большая часть этой информации. Но она была прекрасным рассказчиком, и мне хотелось её слушать. Как бы банально ни было, но страсть Марины к гламуру появилась в конце школы, когда разошлись её родители.

— Вот так мы и поступили в универ. Теперь она иногда выставляет меня напоказ, как диковинку, чтобы я провела для её очередных модных друзей свою игру.

— Модные друзья... Скажите, а Герман Волков никогда не приходил на подобные мероприятия?

— Они всегда разные, и каждый думает, что он её ухажер. Я не спрашивала имён, так что не смогу вам тут помочь.

— Не страшно. Спасибо вам, Дарья, за такой развёрнутый ответ. Я, наверное, пойду. У вас ещё много дел, да и я не на каникулах... Хорошего вечера.

Я уже сделал шаг, чтобы уйти, но обернулся. Интуиция — мой единственный союзник в этом деле, и сейчас она кричала на всех парах.

— Дарья... Ваша подруга вращается в опасных кругах. Если с ней или рядом с ней что-то пойдёт не так — не раздумывая, звоните. — Я протянул ей свою визитку. — Любая мелочь может быть важна.

Она взяла карточку, и её пальцы на секунду коснулись моих. Взгляд снова был тем самым, пронзительным.

— Хорошо, — просто сказала она. — Спасибо за предупреждение.

Мы разошлись каждый своей дорогой.

Да, контраст между подругами явно бросается в глаза. Не знаю, чем мне так показалась подозрительной Дарья. Обычная девушка со своими заботами, но её взгляд... Я впервые не могу найти слов, чтобы его описать. Думаю, он надолго останется в моей памяти. И надеюсь, вся эта суета с «Голубым алмазом» обойдёт её стороной.

Ну что же, день закончен. Пора возвращаться к своему рыжему «проедателю» зарплаты. Хороший сон сейчас — это то, что надо. Интересно, отдых и правда существует?

Глава 5

...Мы быстро разошлись по сторонам, как и полагается незнакомцам.

Слова майора крепко засели у меня в голове. Я, ведь, так и знала, что эта курица рано или поздно во что-то вляпается. А ещё этот Герман... Имя какое-то слащавое. Наверняка, мажор каких поискать.

«Поискать» — неплохая идея. А где же будет искать настоящий следопыт Дарья? Конечно же, в соцсетях. Мда... Не ожидала я, что первая же ссылка выведет меня на человека, с которым у нас общая подруга. Герман Волков, сын банкира Арсения Волкова. Подождите... Какой-то знакомый мужчина, его отец. Где-то я его уже видела...

Я продолжила падать в дофаминовую яму. Лента соцсети снова сместилась в сторону новостей. И снова этот «Голубой алмаз». Какое красивое название для такого мерзкого вещества.

Так, хватит. У тебя на носу игра. Гламурные мальчишки жаждут шоу. Начнем подготовку. Самые важные атрибуты приготовления — это чай и бутерброды с колбасой. Как хорошо, что отец не знает, что я ем их уже неделю. «Даша, у тебя будет гастрит. Даша, съешь нормальной еды. Даша, лучше бы гречки поела». Но Даша теперь свободна! И будет объедаться, чем захочет!

Обычно сюжеты даются мне легко, но это же сюжет для Марины — тут легко не будет. Тем более, что она уже заваляла меня голосовыми сообщениями. Будто бы мне станет легче от её «советов». Мысли текли тяжело, как зубная паста, оставшаяся у самого носа тюбика. Прибегнем к секретному носовскому оружию номер два — сну, полному сказочных событий, таинственных артефактов и сложных ловушек.

Доедая перед сном последний бутерброд, я подумала: неплохо было бы завести кота. Он же, как хороший психолог, будет сидеть, и выслушивать мои негодования. Да к тому же будет, как и я, любить колбасу. Я бы хотела пушистого, с окраской как шпрота. Шпрота... М-м-м, звучит вкусно. Кажется, отец был прав — пора переходить на нормальную еду.

Сон, как всегда, напал исподтишка. Пока я дописывала конспект, мои веки опустились, как театральный занавес. А за кулисами меня ждало особое представление, специально для меня.

И вот я снова следопыт Дарина, мчусь навстречу опасности. Тот самый лабиринт, но блеск драгоценных камней сменился мхом и грязью. Воздух был тяжёлым, пахнущим сыростью и... страхом. Я была незримым духом, пленником этого воспоминания, и могла лишь наблюдать, как тень, застывшая во времени.

На троне, бывшем некогда каменным изваянием, сидела живая орчиха. Крепкая и полная сил, настоящий вождь. Значит, я в прошлом и увижу события, повлекшие её гибель.

Это будет интереснее, чем просто бродить по лабиринту с ловушками.

Продолжив своё путешествие в тени, я обошла большую часть этого горного племени, затаившегося по разным закоулкам. Судя по состоянию сонных или уже спящих существ, на улице была ночь. Я перемещалась подобно ветру, быстро и бесшумно проводя разведку территории. Моё внимание привлекла очередная высеченная в скале зала. Пять молодых орков сидели за столом. Они не собирались спать, наоборот, вели бурное обсуждение. Невнятное бурчание голосов прервал вошедший молодой представитель их расы. Его тело не было покрыто шрамами битв, но в его глазах читался холодный расчет. Кого-то он напоминает.

— Что же, братья, время пришло! Наш вождь слаб и не принимает новшества. И в наших силах всё исправить!

— Дааа!!! — заликовали остальные.

Лишь один из них с опаской смотрел на ситуацию.

— Наш вождь все еще сильна и по праву занимает свой пост. Вы уверены, что всё будет так легко?

— Конечно, друг мой, Адариус. Сила не всегда приходит с битвами и тренировками. Иногда её можно получить просто так. Получить, если ты верен своей цели.

Молодой орк без шрамов опустил руку в кожаный мешочек, висевший у него на бедре. Он поднёс руку с содержимым к центру стола, вокруг которого сидели другие заговорщики, и медленно разжал пальцы. В его руке сиял камень

очень красивого голубого оттенка, будто часть застывшего океана.

— Это, братья мои, «Хрустальная Слеза», или же «Голубой алмаз».

На этих словах по моему телу пробежался разряд. Он почти выбросил меня из сна, но я собралась. Мне нужно досмотреть до конца!

— Сила, которую даёт этот камень, воистину велика. Он сможет отнять мощь нашего вождя и передать одному из нас! — продолжил главный заговорщик. — А ты, Адариус, поможешь нам в этом.

Он снова сжал камень в руке, убрал его в мешок, снял с бедра хранилище и кинул своему товарищу.

Юный орк, дрожащими руками, взял мешочек. В его глазах кипели эмоции. Страх, желание обладать сокровищем самому и стремление выполнить задачу для старших, дабы заслужить уважение. Всё это боролось внутри него.

— Ступай, в твоих руках — будущее нашего клана!

Оставшиеся орки ритмично били кулаками по столу в унисон.

Адариус покинул комнату, я двинулась вслед за ним. Он преодолел большую часть расстояния до зала вождя. Его любопытство брало верх. Он то и дело заглядывал в мешочек и проверял камень. Было видно, как алчность овладевает им. Такая сила в его руках! Он мог и сам стать вождём с подобной мощью. И вот — тёмная расщелина в стене. Вместо то-

го, чтобы идти дальше к покоям, орк проскользнул в бок. Я с опаской последовала за ним. Помещение было почти такое же, как и предыдущее, только на этот раз было темно. Ада-риус снова приоткрыл мешок и достал оттуда камень. Он сиял, хотя вокруг была тьма. Могущественная энергия пульсировала внутри алмаза. Орк поднес кристалл ближе к своему лицу, словно хотел рассмотреть его ещё лучше.

Разряд. Ровно в центр лба. И орк рухнул замертво. А камень исчез в мгновение ока.

— Как говорил мой отец, естественный отбор никто не отменял. Ха-ха-ха.

Из тени комнаты вышли оставшиеся заговорщики.

— Сильные получают власть, а слабые — смерть.

Орки развернулись и направились к выходу. Главарь, задержавшись в проёме, обернулся, чтобы бросить последний взгляд на мертвеца, лежащего в тени. Тусклый отблеск света на мгновение озарил его лицо. И снова разряд по моему телу. Это было лицо почти человеческое, лицо Германа Волкова. Я начала терять концентрацию. Сон быстро таял, открывая дорогу обратно в реальность. Я резко выпрыгнула из своего укрытия. Мне едва удавалось удерживать состояние сна. Подбежав к бездыханному телу, моим рукам удалось лишь схватить мешочек, в котором хранился алмаз.

Резкий толчок. И вот я уже сижу на своей кровати, вся в холодном поту. Ощущение страха сковывает моё тело, а рука как будто бы держит этот кожаный кулёк. Не успев прийти в

себя, я вытерла пот со лба. Но сердце забилося ещё сильнее. В моей руке был кожаный бумажник!

Сердце колотилось, готовое вырваться из груди. Руки дрожали, не слушались. С седьмого раза мне удалось расстегнуть кнопку на кошельке. Развернув кожаный переплёт, я увидела водительские права. Антон Лебедев. Судя по дате рождения — 22 года. Очень знакомое имя.

Бумажник лежал на тумбе около кровати. Контрастный душ — единственный хороший инструмент, чтобы прийти в себя. Кто такой этот Антон, и, главное, какого чёрта его кошелёк в моих руках? Чуть успокоившись, я взяла телефон. Откуда же я могла знать его? Поисковый запрос в браузере — и снова приток адреналина: Смерть от передозировки «Голубым алмазом».

Носова, держи себя в руках. Всему этому должно быть объяснение. Так, если это его кошелёк, значит, его нужно передать полиции. И тут же в моей памяти всплыла визитка майора Сигитова. Я взяла телефон, набрала номер... Значок зелёной трубки. И тут же — красная кнопка. Что ты творишь, Даша? У тебя в руках улика преступления. Кошелёк мёртвого парня. И что ты скажешь следователю? «Я вытащила его из сна»? Это слова наркоманки в деле, связанном с наркотиками. Нет.

Я убрала кошелёк в тумбу, под постельное бельё. Как учил меня отец: «Охлади голову. Собери все факты. Выстрой логическую цепочку. И так, по кусочкам, ты соберёшь всю кар-

тину».

Я взяла планшет с натянутым ватманом, поставила его на мольберт и начала собирать мозаику. В центре всего этого — Синий Алмаз. Его рисунку я уделила больше всего времени. Процесс рисования помог сконцентрироваться и успокоил нервы. Что ещё мы имеем? Визитка Сигитова. Фото из клуба с Мариной и Германом. Загадочный кожаный мешочек из сна. А под ним — найденные мной во снах баночка варенья и порезанный палец. Всё это расположилось на доске, подобно спруту, обвивающему свою жертву, создавая пока незавершённый орнамент преступления.

Жучкина дочь! Марина, куда же ты вляпалась? Твоё окружение очень опасно!

Но что больше всего меня волнует, так это появление бу-
мажника. Всплеск адреналина отлично разогнал мой мозг. Я вспомнила всё. Баночку малинового варенья, порез от отмычки на указательном пальце и кошелёк... Неужели я способна доставать вещи из сна? Это всё похоже на бред. На наркотическое опьянение. Но факты говорят об обратном. Я действительно получала всё это после событий во сне. Эту гипотезу необходимо проверить!

Сигитову — пока ни слова. Иначе моё расследование молниеносно закончится в тюрьме. Ох, как бы хорошо, если бы папа был сейчас рядом. Его опыт в органах мог бы мне помочь. Но нет. Сейчас я не могу его впутывать. Слишком мало данных и слишком много риска. Его и так подкосило исчез-

новение мамы. А если он узнает, что его дочь как-то связана с делом о наркотиках и трупом молодого человека... Боюсь, он может не выдержать.

Увы, Носова, но на этой войне ты пока единственный воин. Доверять некому. Сейчас главное — понять, как обезопасить Марину.

Глава 6

Для того чтобы быть до конца уверенной в способности, мне необходимо сделать последнюю проверку. Сюжет игры на празднике Марины должен быть такой же, как во сне. Если Герман не придет, то мы просто проведем хорошую партию, но если придет, это станет отличным экспериментом.

Остаётся один вопрос: что делать, если все это правда? Ладно, Даша, по одной проблеме за раз.

Время приближалось к вечеру, и постепенно «Третья нога» наполнялась гостями. Атмосфера была сегодня крайне необычной. Вместо запаха настольных игр и чипсов — дорогой парфюм. Вместо костюмов эльфов — наряды от кутюр. Неизменным остался лишь Стас. Хотя даже он принарядился в свой стимпанк-костюм. Завитые усы, жилет поверх рубашки. Орёл-мужчина. Но и его не обошла стороной волна перемен. Марина быстро взяла его в оборот. Соорудив импровизированный бар, Стас раздавал коктейли её друзьям. Он ещё и бармен!? Сколько же в этом человеке загадок?

— Слушай, какой у вас интересный работник ресепшена. И беседу поддержит, и коктейли делает. Ваш шеф должен дать ему премию. Эй, Даш, ты чего насупилась — то? — Марина продолжала порхать по залу, периодически подкидывая нам работы.

— Это вообще-то и есть мой шеф. Правда, после сего-

дняшнего, возможно, бывший.

— Носова, ты слишком много паришься. Просто получай удовольствие, и все.

А ведь тут она права. Я слишком сильно заиклилась на своей ловушке для мажора. Ведь сейчас самое главное — хорошо провести игру. Нельзя показывать свои эмоции. Да и Марину подвести не хочется. Хоть она и бесит до невозможности, но всё-таки она моя подруга. Да и если все пойдет хорошо, клуб неплохо заработает.

Постепенно зал заполнялся все больше. И даже некоторых людей я узнавала — они мелькали в каких-то бюджетных рекламах на плакатах города. Стас был звездой этого вечера. Даже таких снобов он смог посадить на столки. Так что пара столов уже была поглощена жаркими спорами, кто кому продаст какую-нибудь улицу. «Монополия» — ядро раздора.

Пока все были заняты, я смогла как следует подготовить стол. У нас было много декораций и миниатюр. Так что я быстро соорудила карту с имитацией лабиринта, нашла подходящие миниатюры и занялась своим костюмом.

И вот мы уже за столом. Приглушённый свет. Декоративные свечи по периметру большого зала. Давненько у меня не было партий, где помимо игроков есть ещё и зрители. Каждый за столом уже увлекся листами своих персонажей и разбором непонятных цифр. Исключением была только Марина. Улыбка и маска местной царицы осталась на ней. Но я-то знаю её как облувленную. Она поглядывала на пустое место

и на дверь. Видимо, важный для неё человек опаздывал, раз она придержала ему место. А я, пожалуй, начну.

Таинственная музыка. Свет стал ещё тише. Даже зрители перестали перешептываться.

— Герои! Вы — представители лесного народа, чью родину постоянно терроризируют орочьи кланы. Ваша задача — проникнуть в логово орков и выяснить, как вы можете подорвать их боевой дух и спасти своё племя.

И в этот момент зашёл он, опоздавший, но с видом, будто его все обязаны были ждать. Герман Волков, собственной персоной. Атмосфера, заданная освещением и музыкой, лишь усилила эффектность его появления. Прежде чем сесть за стол, он поцеловал Марину и вручил ей небольшую подарочную коробку. Я готова поклясться, она в первый раз на моей памяти покраснела. Волков сел за стол, взял лист своего персонажа и обратился ко мне:

— Какая аутентичная атмосфера. Я почти чувствую запах подземелий и... страха.

Да, этот человек умеет вывести из себя. Но и не с такими играли.

Игра постепенно захватывала всех присутствующих. Напряжение нарастало. Герои уже узнали о заговоре орков. Лишь Герман по-прежнему оставался холодным и отрешённым. Он включался в процесс, даже предлагал интересные ходы. И было видно, что отыгрывать роль ему было не тяжело.

Игра подходила к финалу, и все сложилось так, что герои смогли спасти вождя племени и молодого орка в придачу. Приключение подошло к концу. Зрители в большинстве своём с восхищением приняли финал.

— Отличная игра, мастер, — произнёс Волков. — Жаль, что не было роли злодея, я бы с удовольствием примкнул к заговорщикам. И этот молодой предатель не ушёл бы живым. Естественный отбор никто не отменял.

На этой фразе меня аж передёрнуло. Интонация, мимика — всё точно как во сне. А ведь я впервые видела этого человека вживую. Я настолько увлеклась игрой, что не смогла прочесть ничего из его эмоций. Да и буду честна, он не так прост, чтобы всё выставлять напоказ. Большая часть гостей расходилась по домам. Марина рассматривала подарки, сидя на диване. Герман как-то бесшумно удалился. Я села рядом с ней, мне нужно было прийти в себя после игры. Обычно это отнимает много сил. И вот она добралась до коробочки с инициалами «Г.В.». Она какое-то время рассматривала её, не открывая. А я откинулась на спинку, и мои глаза непроизвольно закрылись. Я отключилась на мгновение, как бывает, когда сильно устал. И снова — орочьа правительница. Она сидит рядом со мной. В её руках тот самый алмаз. Я открыла глаза. Та же поза. Те же черты лица. Марина сидела с открытой коробочкой, внутри которой лежала эта дрянь. Без раздумий, рефлексивно, моя рука ударила, и содержимое коробки упало на пол.

— Носова, ты что творишь?!

— Это мажор подарил тебе «Синий алмаз»? Ты вообще в своём уме? Знаешь, что эта дрянь с людьми делает? — моей ярости не было границ. Зубы сжаты. Виски пульсируют от злости.

— Даша, угомонись, это просто безобидная шалость. Тебе бы тоже не помешало расслабиться. А то ты сама превратишься в пещерного орка.

— Знаешь что, Пименова? Я, конечно, понимаю, что ты хочешь вписаться в гламурную жизнь. Но я никогда не думала, что ты — дура! А теперь забирай свои дары и вали из нашего клуба. Не хватало, чтобы нас закрыли из-за наркотиков!

— И свалю! Уж больно душно тут стало! — Марина забрала пакеты и выбежала, хлопнув дверью.

И что теперь делать? Я собрала остатки этой дряни в совок и спустила в унитаз. Хорошо, что Стас уже ушёл домой и не видел этой сцены. Но что самое главное — Волков действительно принёс эту дрянь. И почему Марина показалась мне в образе из сна? Он что, не просто хочет втянуть её во что-то? Он хочет её убить?!

Я привела в порядок игровую комнату. Собрала свои вещи и костюм. На часах 00:10.

Закрыв клуб, с одеждой наперевес, я двинулась к метро. Осадок после хорошей игры и ссоры с подругой вызывал очень противоречивые чувства. Это как съесть шоколадку с

фундуком и нарваться на горький орех. Только в сто тысяч раз сильнее.

Ночь была очень тихой. Жаль, что свет города не даёт рассмотреть звезды. В такие моменты я скучаю по родительскому дому, где можно было лежать на газоне и любоваться этим глубоким небом. Я уже подошла к метро. И тут моё сердце на мгновение остановилось. На скамейке лежала Марина. Я быстро подбежала к ней. Рука потянулась к шее, проверить пульс. Выдох. Она жива. Просто без сознания. И что делать в таком случае?! Если она под действием «алмаза», то, скорее всего, нужна скорая. Но тогда у неё будут серьёзные проблемы. Об институте точно придётся забыть. Да к чёрту! Я кое-как закинула её на плечо. Остановила такси.

— Эй, я вас таких не пушу! — с типичным южным акцентом говорил водитель. — Она ж мне всю машину сейчас оформит!

Если бы не вся эта ситуация, я бы даже посмеялась над аутентичностью водителя. Но было не до шуток. Я дала ему тройную сумму.

— Надеюсь, этого хватит. А теперь, будьте добры, отвезти двух отдохнувших девушек домой.

Марина жила в спальном районе, далеко от центра. Всю дорогу до дома меня не отпускало чувство тревоги. И это не от моих переживаний за подругу, нет, тут что-то ещё. Почему она? Зачем он вручил ей эту коробку? Волков действительно хотел её убить? И, в конце концов, где она взяла ещё

этой дряни? Ведь я всё отправила в утиль. Как говорил отец: «Холодная голова, Даша». По одной проблеме за раз. Главное сейчас — обезопасить Марину, довести её до дома.

Пока мы ехали, меня снова начало клонить в сон. Вы знаете это чувство, когда в пути твои веки начинают весить тонну. Но ты продолжаешь бороться с этим желанием: то кивая головой вниз, когда начнёшь, то резко вздрагивая. Мой сон перебила Марина.

— Дашенька, а что случилось, мы, где вообще? — еле приоткрытые глаза Марины с расфокусировано смотрели на меня.

— Пименова, единственный, кто тебя убьёт, — это я. Ты какого хрена вообще творишь?

— Да всё нормально, Носова, расслабься. — И она снова отрубилась.

Радует одно. Она в сознании. И даже немного соображает. Таксист помог мне дотащить её до квартиры. Порывшись в её сумочке, среди десяти тысяч единиц косметики, я смогла отыскать ключ. Пока я раздевала её и укладывала в кровать, она снова пришла в себя.

— Дашь, спасибо, а то я бы сейчас, как заправский бомж, спала на лавке, — уже более внятно говорила она.

— Марин, ты как вообще? Может, Скорую?

— Да что ты, опять начинаешь панику? Я в порядке, сейчас посплю, и всё хорошо будет. А ты иди домой, я тебе утром наберу, как проснусь.

— Хорошо, если вдруг станет плохо, звони.

Уложив её, я отправилась домой. Метро уже не работало, а это значит — придется прогуляться пешком. Я вышла из подъезда и почувствовала облегчение. Даже если мой сон был правдой, и Марина должна была умереть, мне удалось это предотвратить.

Я шла домой. Улицы менялись одна за другой, мосты, реки, ночной караул вечно кутящей молодёжи... Всё это проплывало мимо меня, как в тумане. Адреналин отступил, а на смену ему пришла адская усталость. По приходу домой я просто рухнула в кровать. Даже одежда осталась на мне. Вся, кроме костюма, оставленного на кресле в квартире спального района...

Дорогой автомобиль был припаркован неподалёку от высотки тихого района. Время сумерек, когда день сменяется ночью. В машину сел молодой человек. Его лицо было покрыто холодным потом. Он сел за руль, завёл машину, посмотрел в зеркало заднего вида и со свистом тронулся прочь.

Глава 7

Я моментально начала падать в сон. Знаете это дурацкое состояние, когда ты буквально физически падаешь, а потом сразу резкий рывок — и ты снова в состоянии между сном и явью? И так по кругу. До бесконечности. Ни снов, ни видений, ни темноты, приносящей покой уставшему. Нет, просто падение и подъём, снова и снова. Всю ночь я пребывала в этом состоянии.

И тут — резкий стук. Настойчивый, звонкий. Спросонья я не поняла, что происходит. Все вокруг — звуки, образы — всё было будто под водой. Виски пульсировали от усталости. Мятая одежда, в которой я была вчера. Головная боль. Всё это не давало мне нормально прийти в себя. Стук всё не прекращался, а наоборот, усиливался. Костяшки пальцев барабанщика сменились кулаком. Я открыла дверь.

— Дарья Носова? Пройдемте с нами.

В дверях стояли два офицера полиции. Я даже не успела ничего ответить, как моя рука с ключами сама потянулась вперед. Один из них забрал их, другой взял меня под локоть.

— Подождите... Вы кто такие? Что вообще происходит?

Состояние сна, которое ещё не до конца покинуло мою голову, не давало собраться. Я — в машине. Дома менялись за окном один за другим. И всё так же. Как будто в воде. И всё это я наблюдаю из своего аквариума. У меня не было ни стра-

ха, ни волнения. Лишь апатичная отрешённость. Казалось, что в машине сейчас едет кто-то другой, человек, не имеющий ко мне никакого отношения, а я всего лишь наблюдаю за всем со стороны. Как черно-белый скучный фильм.

Время текло неумолимо долго. Смотря на часы с промежутком, как мне казалось, в час, проходило лишь несколько минут. Заднее сиденье полицейской машины... Я — будто какой-то преступник.

Кадры моего фильма менялись сумбурно, не давая понять что происходит. Мне казалось, что всё это время, с открытия двери и до моего появления на стуле в коридоре полицейского участка, декорации крутились вокруг, как карусель. А я находилась недвижимой, застывшей в центре этого немого кино. Полицейские за всю дорогу не проронили ни слова. Да и мне нечего было им сказать. Я ждала своей очереди, тихо и послушно. Голова немного начала проясняться. Вот бы ещё эта дурацкая, давящая на виски боль ушла прочь.

Сотрудник, который привёз меня, приоткрыл дверь какого-то кабинета.

— Носова, проходи.

И снова это чувство наблюдателя. Я будто бы вижу, себя со стороны. Не обращая ни на что внимания, я стала двигаться к кабинету. Растрёпанные волосы, мятая одежда, запах табачного дыма. Всё это лишь больше погружало меня в пучину какой-то нереальности. Это было похоже на ощущение бега во сне. Знаете, когда ты со всей силы шевелишь но-

гами, а смещаешься всего на пару сантиметров. А за спиной что-то неминуемое, огромное, что-то, что вот-вот настигнет тебя.

— Вы Носова Дарья Михайловна? Студентка второго курса архитектурного отделения? Брюнетка, рост сто семьдесят сантиметров... — Задал вопрос мужчина.

— Да, это я.

— Садитесь.

Сидя напротив меня, он чеканил свои слова, как печатная машинка.

— Могу ли я узнать, что вообще происходит? Почему я в участке? По дороге мне ничего не объяснили.

— Вам знакома Пименова Марина Геннадьевна?

— Конечно, знакома. Эта заноза в моей... в моём пальце с самого детства.

Он протягивает мне несколько фотографий. Что?! Сердце сжалось до состояния горошины. Резкая боль пронзила не только голову, но и грудь. Я не могла поверить в увиденное. На фотографиях лежала Марина, в своей кровати. Её глаза были открыты, на губах был лёгкий голубоватый налёт. И везде расставлены номерки, которые используют судмедэксперты. Неужели я не справилась? Она просто не может...

— В таком случае примите мои соболезнования, — бесцветно произнёс следователь. — Гражданка Пименова была найдена мёртвой в своей квартире сегодня рано утром.

Рано утром? А сколько сейчас вообще времени? Сколько

я спала? Сколько ехала сюда? Я постаралась найти в комнате часы. Глаза двигались так медленно, будто я находилась в бочке с моторным маслом. И каждое движение эхом боли отдавалось в затылке. Но часов в кабинете не было.

— В смысле мёртвой? Как? От чего?

— Обстоятельства гибели ещё уточняются. Вы были последней, кто её видел. К тому же в её квартире был найден костюм. По всей видимости, он принадлежит вам. —

Полицейский холодно, обыденно продолжал констатировать факты. — Расскажите, при каких обстоятельствах вы попали в её квартиру.

Обстоятельства? Что я должна говорить? Я чувствовала себя как школьница, не готовая ответить по домашнему заданию. После вопроса все мысли из головы испарились, осталось лишь волнение. И страх. Я не плакала. Я даже не понимала, должна ли.

— Вчера был её день рождения. Мы отмечали его в антикафе «Третья нога». Я была ведущей этого мероприятия. Она меня попросила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.